

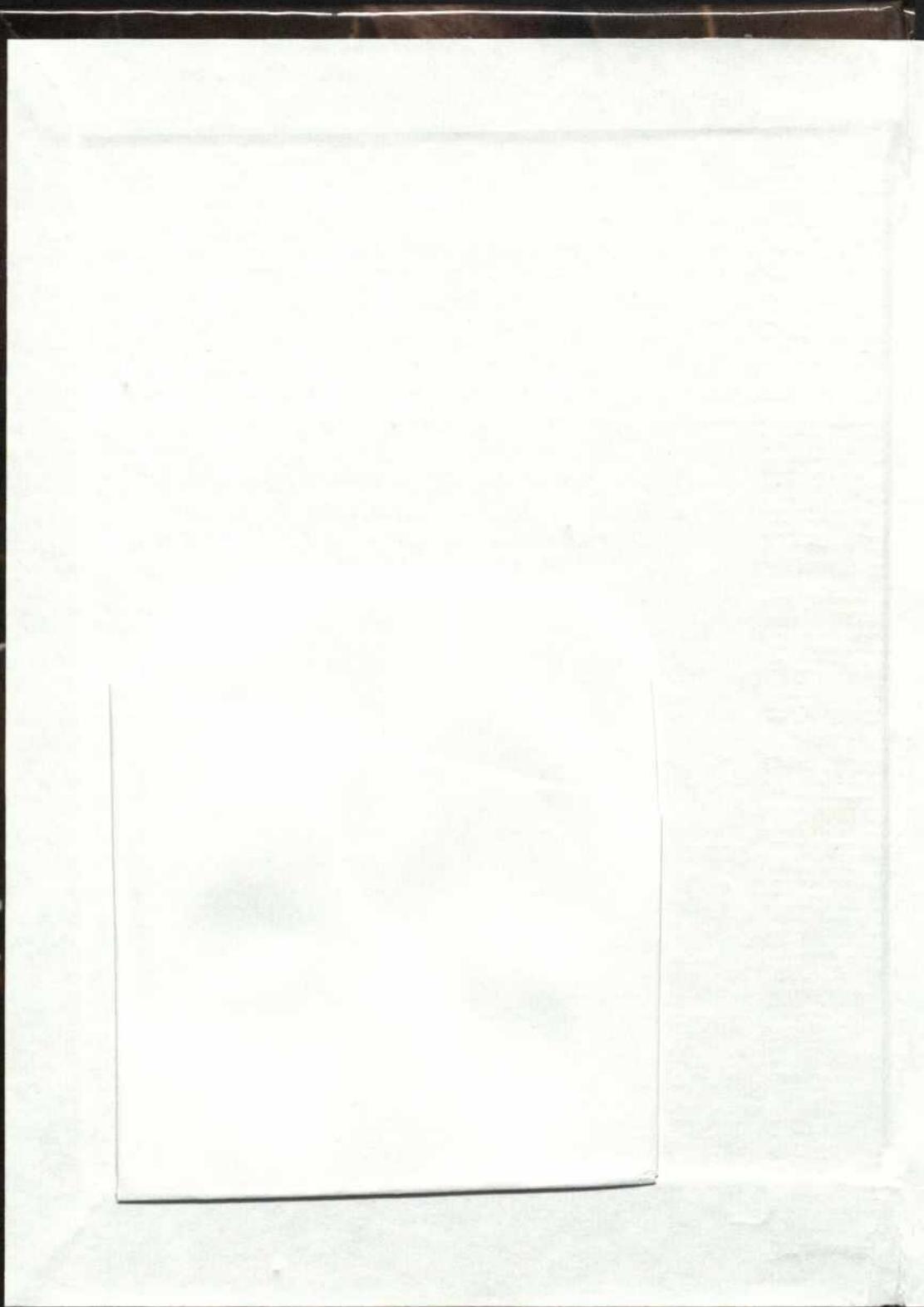
БРАСЛЕТ КОСМОДЕСАНТНИКА

ОЛЕГ ДИМОВ

ОЛЕГ ДИМОВ

БРАСЛЕТ КОСМОДЕСАНТНИКА

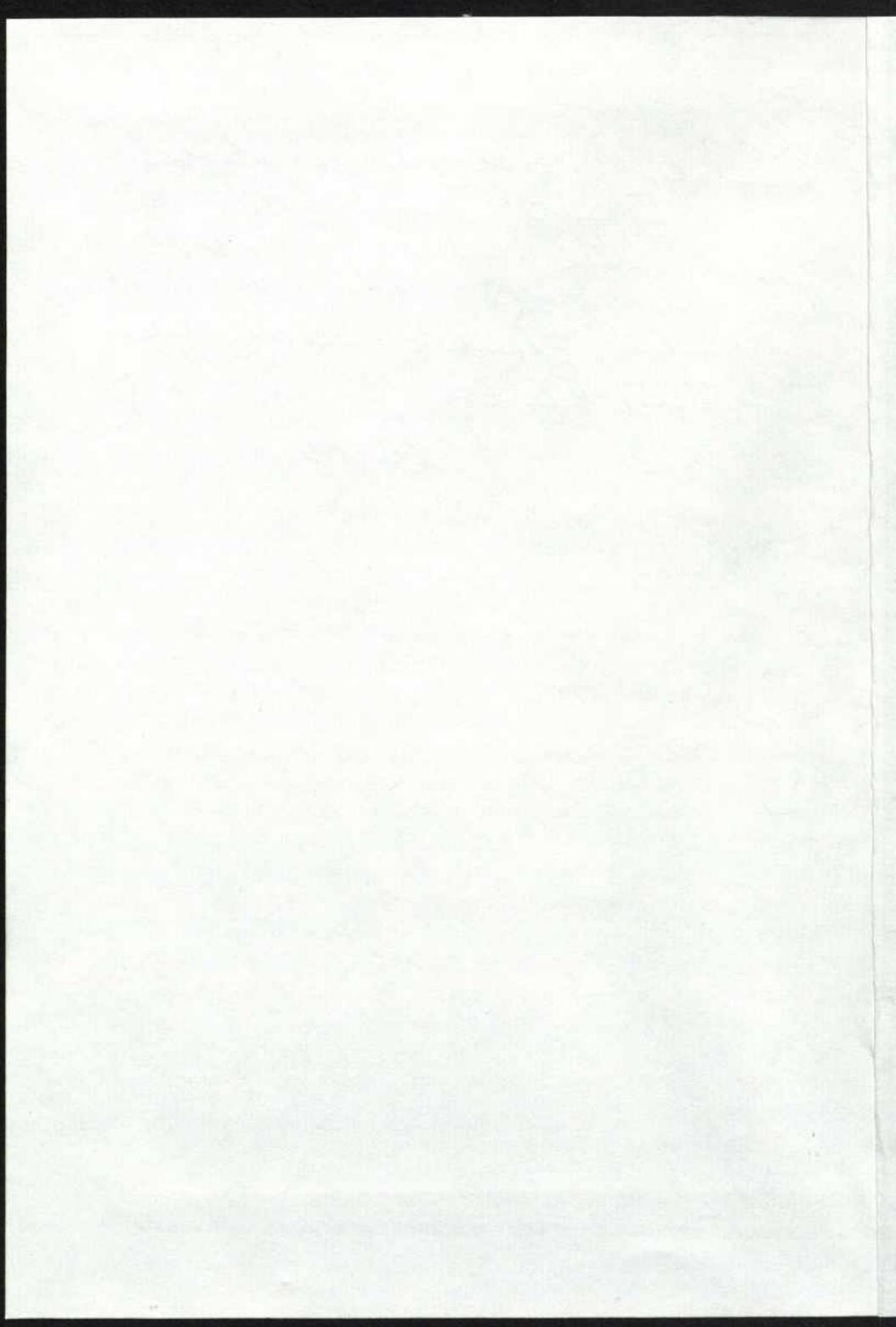
7.0.25895

Елене Владимировне
на добрую память о
писателе Аете Дилеве,
безнадежно вырубленного
в нашей замечательной
Земле-каше!

г. Чита
2021 г.

2023

Олег Димов

**Браслет
космодесантника**

Чита
2021

К 84 + 84(2 = 411.2)6 - 445.1

УДК 882
ББК 85(2+Рус)7
Д 46

Д 46

Д 46 **Димов О.А.**
«Браслет космодесантника» / Л. – Чита: , 2021. – 332.

Фантастическая повесть «Браслет космодесантника» – последняя книга из творческого наследия О.А. Димова, написанная более 20 лет назад и всё это время хранящаяся в архиве автора. Обращение к жанру фантастической повести-предупреждению позволило О. Димову показать существующее положение дел в современном мире, используя для этого декорации вымышленного будущего.

Планета Земля гибнет из-за кислотных дождей, радиоактивных осадков, коротковолнового солнечного излучения. На планете бушует эпидемия смертельного вируса кровоядки, от которого вымирают целые города. На зараженных территориях люди вынуждены носить солнцезащитные маски, не приближаться друг другу на близкое расстояние, чтобы не подхватить вирус от заболевших людей. Люди спешат эмигрировать на недавно освоенную планету, пригодную для жизни – Тасму, – находящуюся в созвездии Короны. Но Тасма встречает землян недружелюбно...

Землю ещё можно спасти. Этим занимаются сотрудники НЭС – Независимой экологической службы. Но их усилий недостаточно. Для спасения планеты нужны действия всего человечества...

УДК 882
ББК 85(2+Рус)7

© Димова Н.Д., 2021
© Декин А., обложка, 2021

ЭК

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ
КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА
им. А.С. Пушкина

7.0.25895

Облетев Землю на корабле-спутнике, я увидел, как прекрасна наша планета. Люди, будем хранить и приумножать эту красоту, а не разрушать её!

Ю.А. Гагарин

Что будет с нашей планетой? Сумеет ли человечество сохранить зеленые поля, бирюзовые реки? Какими будут сами люди? Какой будет Земля?

В своих фантастических повестях «Браслет космодесантника» и «Прерванная охота» наш земляк, забайкальский писатель Олег Афанасьевич Димов предлагает читателю задуматься над этими вопросами. Тема произведений особенно актуальна в наши дни, когда экологическая проблема остро встает перед человечеством. Когда наша прекрасная планета охвачена пожарами, наводнениями, природными катаклизмами, виной которым является эгоистичная деятельность человека. И сам человек, испытывая социально-нравственные проблемы бытия, не всегда способен справиться с ними.

Используя захватывающий сюжет, автор выстраивает свое повествование в двух планах: события, происходящие в Космосе, и присутствие Высшего разума, некой силы во Вселенной. Машинная цивилизация не только трансформирует духовные ценности, но и обезличивает людей, превращая их в киборгов.

«Перекося между умственным и духовным у людей – первый признак законченности человечества», – произносит киборг Джекил из повести «Прерванная охота». А один

из героев «Браслета космодесантника» констатирует: «Мы давно изжили себя, эта планета – пустоцвет».

Читаешь и невольно задумываешься: неужели такое возможно?

Эта книга – предупреждение человечеству опомниться, оглядеться, задуматься над тем, что может произойти, если не остановиться в своем потребительском отношении к планете!

Но произведения Олега Димова никак нельзя назвать антиутопическими. Тема предупреждения тесно связана с темой утверждения. Со свойственным ему тонким юмором писатель, показывая абсурдные ситуации, высмеивая «героев», всё-таки надеется на Высший разум, на его помощь. И на сознание, устремленное к звёздам, которому «прибавляются сила жизни и мудрость понимания, что оно одиноко в себе, но не одиноко в Космосе, конечно и бесконечно, ничтожно и значимо». Это философия Димова.

Умело используя яркие изобразительно-выразительные средства языка, авторские синтаксические конструкции, Олег Афанасьевич создает настолько «живую» картину повествования, что невольно чувствуешь себя героем иного мира. А между тем автор даёт понять читателю, что никогда, даже при фантастически высоком уровне развития науки и техники, не будут до конца познаны тайны мироздания, и никогда не устанет пытливым Разум искать и находить ответы на всё новые вопросы. Потому что «не дано сознанию постичь бесконечность времени, миров и пространств».

Царькова Нина Александровна., учитель

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПАСПОРТНЫЙ БРАСЛЕТ X-2801 С-247 СО-1Х. РЕКИНО СУ. 22 ГОДА.
УРОЖЕНЕЦ ОСТРОВА ХОНКЮ ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

КОСМОДЕСАНТНИК

Нежная зелень с голубоватым отливом покачивалась у стен коктейль-бара, похожего на аквариум: все стены его были прозрачными. Они защищали от непогоды, но не от взглядов с улицы. К одной из них примыкал барьер, в нем прогуливались, перемещаясь прыжками, три кэбу, отловленные в файре и чем-то похожие на земных австралийских кенгуру. Самцы, скандаля из-за самочки, иногда вскидывались на задние лапы и передними наносили друг другу боксёрские удары. Цуто засмотрелся на них. Удары были профессиональными. Самцы кэбу иногда сцеплялись в клинче, висли друг на друге, и Цуто мысленно командовал: брэк!

Хозяин бара – широкоплечий малый, пахнущий жареным луком, глыбой навис над Цуто, сидящим в низком кресле у столика.

– Делай заказ или проваливай. Второй час сидишь, как у могилы исдохшего родственника.

Цуто снизу вверх посмотрел на хозяина, кротко спросил:

– Не будете возражать, если сегодня ночью у вас я буду третьим под одеялом?

– Слизь желтокожая, – зловеще прошептал хозяин и посмотрел на открытые двери бара: от пушечного удара клиент должен был вылететь в них.

Встретив кулак открытой ладонью, Цуто сомкнул на нём пальцы.

– Про одеяло я к тому сказал, что надо бы вам или вто-

рую самочку кэбу отловить, или самого самца из вольера выпустить. Принесите мне коктейль.

— Давно бы так, — буркнул хозяин, дую на раздавленные пальцы. Коктейль принес официант.

Неделю назад Цуто оформил в космоотряде отпуск и полис для вылета на Землю. По слухам, ожидался эмиграционный рейс, на нем Цуто и намеревался убраться с Тасмы.

Вся последующая неделя прошла в бурных прощаниях с содержанкой Фло. Она была намерена удовлетворить Цуто на полгода вперед, и, кажется, приблизилась к этому: Цуто не мог без отвращения смотреть на женщин. Фло сказала, что осталось ещё немного, чтобы он возненавидел вообще всех женщин, и с удвоенной энергией принялась за осуществление этого. Вскоре Цуто ей признался, что у него нет повода ненавидеть женщин, поскольку себя он не чувствует мужчиной. Кажется, на полгода вперед он стал бесполом. Только после этого Фло унялась.

Вчера Цуто по видеофону связался с командиром подразделения космодесантников Броком Гуном и попросил навестить его дома.

— У меня к тебе есть просьба, Цуто, — сказал Брок, когда с коктейлями они устроились в креслах.

Цуто посмотрел ему в глаза и возразил:

— Брок, у тебя ко мне не может быть просьбы. Ты говоришь — я делаю.

Брок прерывисто вздохнул, долго молчал, поднял взгляд на Цуто.

— Это не совсем обычная просьба, Цуто.

Первый раз Цуто видел командира робевшим и почувствовал себя неуютно. Лучше бы ему не знать, что командир может робеть — им ещё вместе работать. За шесть экспедиций в космос и сотни десантирований на планеты Цуто привык как вторую силу в себе, значительно большую,

чем его собственные силы, почувствовать хранящие десант железную волю и непререкаемый авторитет командира.

– Брок, я повторяю: у тебя ко мне не может быть просьбы.

– Хорошо, парень, я скажу, – Брок Гун поставил на стол бокал, провел ладонью по коротко остриженным, начинающим сесть волосам, по крупному лицу, иссеченному шрамами. – Сейчас на орбите Тасмы находится звездолёт, пришедший коммерческим рейсом с Земли. Космопорт его примет сегодня в двадцать часов. Старт на Землю ровно через сутки после посадки. Завтра в десять часов в городе, в баре «Аквариум» тебя будет ждать Крик – секретарь Учёного Совета Ассоциации народов освоенного пространства. Он обратится к тебе с просьбой, которую ты можешь выполнить или не выполнить. Если ты примешь его предложение и появится необходимость срочно исчезнуть с планеты, я смогу это устроить. Полис и билет у тебя есть, остальное – моя забота.

– Значит, завтра я исчезаю, – твёрдо сказал Цуто.

Брок взглянул на него, большой рукой подхватил со стола столика бокал, исчезнувший в его подсогнутой ладони.

– Когда я спросил Крика, о чем он хочет тебя попросить, он мне ответил, что не желает впутывать меня в это дело. – Брок посмотрел Цуто в глаза. – Ты знаешь, что я уроженец Тасмы. С Криком мы вместе выросли, сорок лет как дружим. Я доверяю ему так же, как любому из вас, сидящих рядом со мной в десантном боте, когда мы идём на планету. Но это наши с ним отношения. Я не знаю, Цуто, о чём он хочет тебя попросить. Он не захотел мне сказать. – Брок скорбно смотрел в пустой бокал. Цуто чувствовал, как ему трудно сейчас. – Я тебе не могу советовать, не зная предмета его просьбы.

– Брок, – Цуто поднялся, – будь готов к тому, чтобы завтра меня отправить на Землю.

Брок тоже встал, хотел что-то сказать, но Цуто быстро оставил его, стремительно покинув гостиницу. Он не хотел видеть Брока растерянным.

С компьютер-кейсом в руке Крик вошел в бар, когда Цуто дотягивал второй коктейль. Ищущим взглядом Крик осматривал посетителей. Цуто поднял руку, привлекая его внимание. Он не сомневался, что вошедший – секретарь Ученого Совета Крик, потому что этот мужчина не походил на человека, склонного с утра шляться по барам. Одет он был в прекрасно пошитый летний костюм. У него были одухотворенное лицо с крупными, но правильными чертами, высокий выпуклый лоб, переходящий в залысины, и чертовски умные глаза.

– Я не узнал вас, – сказал Крик, присаживаясь за столик, – полагал, что вы будете в уставной спецформе.

– В отпуске это не обязательно, – ответил Цуго, жестом подзывая официанта.

– Только крайние обстоятельства вынудили меня так значительно опоздать, – не оправдываясь, а как бы констатируя факт, сказал Крик. – Очень не люблю быть необязательным.

Цуто внимательно посмотрел на него. Да, он не ошибся – глаза Крика были его визитной карточкой. Они притягивали взгляд Цуто, казалось, что он разговаривает с ними, а всё-стальное в Крике – это только то, что носит и обслуживает их.

Обнажённой до плеча красивой рукой Крик придвинул к себе бокал, принесенный официантом. Цуто располагаясь улыбнулся.

– Разве здесь много японцев, чтобы вы не сразу узнали меня?

Крик огляделся: других японцев в баре не было.

– Я запрограммировал себя на поиск спецформы, –

сказал он, – и не всматривался в лица. Хочу обратиться к вам с просьбой, но прежде считаю своим долгом предупредить, что если её исполните, у вас могут быть большие неприятности. В качестве платы я ничего предложить не могу, потому что знаю: деньги вас не интересуют, в покровительстве не нуждаетесь, служебную карьеру делать не стремитесь. Вы из тех редких людей, которые умеют быть счастливыми.

Цуто понравилось, что Крик не упомянул Брока Гуна и не ссылался на него.

– Я выполню вашу просьбу, – сказал он.

– Я допускаю, что это может стоить вам жизни, – продолжал запугивать Крик.

Цуто поднял на него глаза, признательно улыбнулся.

– Говорите.

– Мне нужно передать на Землю информацию. – Крик замолчал, не стал говорить об очевидном, что на Землю крайне редко бывают пассажиры, потому что Служба эмиграции возит их только в одну сторону – на планеты Короны. С Тасмы и других планет все почтовые отправления перлюстрируются; что свою информацию он не может доверить всякому, но Цуто ему рекомендован Брокком Гуном.

– Скажите, кому она адресована, и я передам.

– Это ещё не все. Вы не будете знать содержание информации.

– Это не имеет значения, – ответил Цуто.

Крик внимательно посмотрел на него своими выразительными глазами.

– Вы подозреваете меня в безответственности и сейчас обдумываете, можно ли мне доверять? – спросил Цуто.

– Нет, я думаю, почему вы так легко соглашаетесь усложнить себе жизнь. Мне вы ничем не обязаны и можете легко отказаться.

Цуто сидел лицом к вольеру, где самцы кэбу наносили

друг другу хуки и апперкоты, а самочка блестящими блудливыми глазами наблюдала за ними. Крик через стеклянную стену смотрел на улицу. Потянувшись к бокалу, Цуто взглянул на него, – глаза Крика подёрнулись дымкой печали.

– Я знал – когда-нибудь это случится, но не думал, что так скоро, – сказал Крик.

Цуто чуть развернулся в кресле, бросил на улицу рассеянный взгляд.

Сопы – сотрудники Службы охраны порядка – узнаваемы даже в штатском. Их выдают большие скорохватные руки и всегда ищущие кого-то глаза. Соп всегда некрасиво огромен и неряшливо развязан. У него надменное лицо с печатью ограниченности ума. Сопами не становятся – сопами рождаются.

На противоположном тротуаре стояли два сопа и смотрели в бар.

– Это как-то связано с нашим разговором? – спросил Цуто, разворачиваясь к Крику.

– Они пришли за мной.

– Здесь они вас не задержат – это будет нарушением Единой Конституции.

Во взгляде Крика была не растерянность, не страх, а боль чего-то неисполненного и самого главного в жизни.

– Вы мне по-прежнему намерены вручить корреспонденцию? – спросил Цуто. – Или у вас появились проблемы?

– Вручить... – Крик грустно улыбнулся. – Мои проблемы не имеют к этому никакого отношения. Иногда бывает, Цуто, – он первый раз назвал космодесантника по имени, – в жизни какое-то дело, по сравнению с которым сама жизнь ничего не значит. А если говорить о моем деле к тебе, то по сравнению с ним ничего не значит не только наши с тобой жизни, но жизни всего населения Тасмы. Не посчитай меня за сумасшедшего.

У него были глаза не сумасшедшего человека, а затрав-

ленного зверя. Цуто верил его глазам.

– Крик, знаете, чем вы не симпатичны мне? Вы слишком много рассуждаете. Я ничем не рискую. И если даже докажут, что я являлся посредником в передаче вашей информации кому-то на Землю – ну и что? Вы сказали, что я не буду знать её содержание. Вы мне заплатили – я оказал вам услугу. Если вы передумали, то – до свидания.

– Я принимаю ваш упрек, Цуто. Я многословен потому, что один знаю, в какое дело вас впутываю. Я вам говорил, что это может стоить вам жизни.

– Это не имеет значения, – Цуто небрежно махнул рукой.

– Скажите, Цуто, почему не имеет значения? Почему вы беретесь за это дело?

Цуто исторг из груди вздох отчаяния, посмотрел в вопрошающие глаза Крика и вдруг тихо рассмеялся.

– Ладно, попробую объяснить. Тем более, спешить нам некуда – старт звездолёта в двадцать часов, сейчас двенадцать.

Он подозвал официанта, заказал ещё по коктейлю. Самцы кэбу пытались всё также послать друг друга в нокаут, всё также на тротуаре стояли два огромных сопа.

– Вы мне говорите, как это важно, но мне наплевать, что скрыто в вашей корреспонденции на Землю. Мне всё равно, что будет с вами, хоть вы мне и симпатичны. Но если у вас есть просьба, я её выполню, потому что ваша просьба – это просьба Брока Гуна, а у него ко мне просьб быть не может: он говорит – я делаю. Когда я пришел в космодесантное подразделение по окончании Академии, мне было восемнадцать, сейчас мне двадцать пять. Из состава подразделения семилетней давности сегодня живы всего двое: я и Брок. Вместе с ним мы шесть раз уходили в Космос, где на разных планетах оставили сотни наших парней.

Вся экипировка, средства безопасности и защиты, оружие там ерунда, Крик. Все дело в парнях, которые идут вместе с тобой. Мы с Брокком возвращались потому, что кто-то из них каждый раз оставался там. Когда-нибудь и Брок останется там, чтобы я мог вернуться на Тасму. Может всё будет наоборот. Теперь вы понимаете, что нас с ним связывает, – Цуто посмотрел в выразительные все понимающие глаза Крика. – По лености или нежеланию я могу не сделать что-то нужное для меня самого, но нужное для Брока я не могу не сделать.

– Вы полагаете, что у вас получится улететь с моей корреспонденцией? – Крик выразительно посмотрел на сопов, переместившихся ко входу в бар.

– Если вы решитесь, то остальное предоставьте мне. Сканер у вас с собой?

Крик показал взглядом на компьютер-кейс, стоящий возле столика. Цуто оглянулся на сопов, подмигнул им раскосым глазом, отчего они растерянно переглянулись.

– Через сутки после старта с Тасмы звездолёт перейдет в гофропространство и связь с ним оборвется. До этого времени нам нужно изолировать этих сопов. Информация Службы охраны порядка на Землю о моём задержании поступит только со следующим транспортом. К тому времени я передам вашу корреспонденцию, и на всякие вопросы о ней буду ухмыляться.

Крик, подумав, спросил:

– Но как мы изолируем сопов?

– О, их погубит самомнение и незнание законов физики, – загадочно ответил Цуто.

Он пересёк зал, вышел из бара через открытую дверь, остановился возле сопов, глядя на них снизу вверх.

– Парни, вот уже час вы меня так рассматриваете, как будто именно я вам должен объяснить, что прямой угол –

девяносто градусов, а температура кипения воды – сто. Запишите, а то забудете. – Не дожидаясь ответа, независимо пошел по тротуару.

Сопы недобро переглянулись. Один из них остался у дверей бара, второй пошёл вслед за десантником. Цуго не спешил. Засунув руки в карманы шорт, дефилировал по тротуару, рассматривая встречных женщин. Если бы его сейчас увидела Фло, она бы огорчилась, потому что определенно не достигла успеха в удовлетворении Цуго на полгода вперед.

На станции авто Цуго взял напрокат скоростной кар. Соп, идущий за ним, быстро сориентировался: остановил кар-такси, которое последовало за каром Цуго. Было четырнадцать часов. Шесть часов оставалось до старта звездолёта. Цуго покружил по небольшому городу – столице Тасмы и АНОПа – Ассоциации народов освоенного пространства. За Крика не переживал: пока он не выйдет на улицу, его не задержат. Таков закон.

В ресторане, обслуживающем навынос, Цуго заказал в кар обед. Потом снова кружил по городу и в какой-то момент решил – пора! Кар, преследуемый такси, стремительно набрал скорость и направился к бару «Аквариум».

Сопу, стоявшему у бара, пришлось посторониться – Цуго въехал на тротуар и поставил кар боком к дверям бара. Сдвинул левую дверцу авто – теперь в него попасть можно было только из бара. Пока Крик шел через зал, Цуго объяснил возмущенному сопу:

– У девочки моего приятеля кончились месячные, она срочно его заказывает.

Лексикон космодесантников словесным изяществом не блистал.

Крик сел в машину, и Цуго выжал из неё всё, на что она была способна.

– Ты думаешь уйти от них? – оглядываясь на такси, безнадежно спросил Крик.

– Ни в коем случае. Нам надо перебраться в другое место.

На другом месте оказался бар на окраине города. Пока такси подъехало, Цуто успел втолкнуть в бар Крика, потом, не спеша, под взглядами сопов, вошёл сам. В отличие от «Аквариума» этот бар был совсем без окон и интимно затемнён. В полумраке угла за коктейлями шепталась парочка, за стойкой стоял негр и от скуки сам с собой играл в шахматы. Маленький – на четыре столика – зал освещали несколько ароматических свеч.

Цуто подошел к стойке, положил на неё мерцающую банкноту.

– Привет, Сэм, – сказал он негру, – ты не закроешь свою лавочку на сутки? Мы с приятелем пригласили сюда девочек и хотим немного развлечься.

Глаза негра повели себя как-то странно: правый уставился на банкноту, оценивая её достоинство, а левый глядел на Цуто, оценивая серьезность его предложения. Банкнота превышала месячную выручку. Наверно, левый глаз Сэма не поверил правому и тоже взглянул на банкноту. Негр сунул деньги в карман, прошёл в угол, что-то шепнул парочке, после чего она направилась к выходу. В дверь вошли два угрюмых сопа в штатском. Увидев Крика, многозначительно переглянулись. Цуто заметил уже, что они часто и многозначительно переглядываются.

– Закрыто! – рявкнул басом негр. – На сутки.

– Ты не прав, Сэм, – мягко сказал Цуто. – Это и есть наши девочки. Налей им чего-нибудь.

Негр обалдело посмотрел на него, потом на огромных сопов, тоже немного растерявшихся.

– Это ваши девочки? – шёпотом спросил негр. На его

лице застыло такое удивление, словно ему сообщили, что его Салли родила двойню, причем один из двойняшек – белый. – Вы голубые! – изумился негр.

– Нет, – звенящим шёпотом возразил Цуто. – Это они голубые, – кивнул в сторону сопов, – и обещали нам с приятелем показать, как это делается. Когда мы будем уходить, дверь захлопнем.

После этих слов негр впал в состояние протрации. Двигаясь, как сомнамбула, он обслужил сопов, занявших столик у входа, закрыл кассу и вышел из бара. Сопы многозначительно переглянулись. Один из них тяжело поднялся, подошёл к двери и захлопнул ее.

– Пора и руки помыть, – сказал Цуто, увлекая Крика в глубь бара.

Они прошли через подсобку и спустились в туалет – полуподвальное помещение без окон.

– То, что надо, – сказал Цуто, удовлетворенно оглядываясь.

– Ты прав, – согласился соп, вошедший следом за ними. – То, что надо. Отсюда ни один твой крик не услышат на улице, желтоплёночный.

– А кричать ты скоро будешь, – зловеще пообещал его напарник, протискивая себя в маленькие для него двери. – Пожалуй, здесь можно немного нарушить Единую Конституцию.

Он достал наручники, кривым пальцем, похожим на огурец, ткнул Крика в грудь. Тот покачнулся.

– На вас есть полис на задержание. Руки!

Крик, во всем доверившийся Цуто, посмотрел на него, но выражение космодесантника оставалось бесстрастным. Соп защелкнул на руках Крика наручники, оттолкнул его в угол.

– Значит, голубые? – недобро ощерился первый соп и

придвинулся к Цуто. – Ваши девочки? А прямой угол – девяносто градусов... – Он рванул Цуто за плечо на себя, но раньше, чем успел ударить, Цуто наложил поверх его руки свою, и сила животного, скрытая в сопе, швырнула его тело на напарника, словно соп взбесился. Голова напарника, попавшая между плечом сопа и стеной, немного сплющилась.

– За что вы его так? – полюбопытствовал Цуто.

От этого невинного вопроса соп взбесился по-настоящему и по-настоящему набросился на Цуто. Дёрнув его за руку, десантник пропустил сопа мимо себя – послышался звук, какой бывает, если грузовик врежется в бетонную стену.

– Ну вот, – рассудительно заметил Цуто, – я же говорил, что их погубит незнание законов физики. Масса – мера инерции тела. Мой мудрый учитель – жестокий китаец Ли – любил повторять, что побегу бамбука не страшен удар, который может разрушить даже гору Фудзи.

Цуто достал из кармана сопа ключ, снял наручники с Крика. Перевернул сопов на животы, руки за спиной сцепил стальными браслетами. Отключив предохранитель замка на двери из металлопластика, предложил:

– Мы можем выпить по коктейлю и закончить наши дела. До старта звездолёта осталось четыре часа.

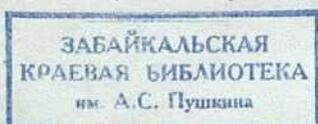
Они перешли в зал, сели за столик сопов: на нём стояли два коктейля.

– Наши девочки нас угощают, – сказал Цуто.

– Я начинаю верить, что с вашим веселым характером у вас получится улететь, – ответил Крик. Он начал приходить в себя. – Мою информацию нужно будет передать на Земле президенту Академии профессору Швету.

– НЭС? – Цуто вопросительно взглянул на Крика.

– Независимая экологическая служба. Только профессор Швет сможет вытащить мою информацию из вашего паспортного браслета.

– Все мы смертны, – по-житейски деловито заметил

Цуто. – Если профессора Швета нет?

– Тогда его преемнику.

Крик занялся делом. Поставил на столик компьютер-кейс, открыл, принялся настраивать лазерный сканер. Потягивая коктейль, Цуто наблюдал за ним. На дисплее загорались сигналы о готовности цепей сканера к работе. Когда все было готово, Цуто, держал бокал в правой руке, левую положил на гнездо-выход сканера так, чтобы паспортный браслет на запястье пришелся против лазерной головки гнезда. Крик вопросительно посмотрел в глаза Цуто.

– Делай, – коротко бросил десантник.

Крик сильно выдохнул, запустил сканер. Цуто показалось, что его левая рука тяжелеет. Весть на Землю о чем-то уходила в глубину электронных цепей его браслетного паспорта.

– А что будет с вами? – спросил Цуто.

– Уберут, – спокойно ответил Крик. – Скорее всего, меня ждет несчастный случай.

Цуто кивнул. Он представил, как теперь Крик будет жить. Каждый новый день – неизвестность.

– Значит это стоит того? – он взглянул на браслет.

Крик зашел за стойку, приготовил какую-то адскую смесь, залпом влил в себя. Потом только сказал:

– Это стоит большего. То, что мы загнали в твой браслет, может перевернуть всю жизнь Ассоциации народов освоенного пространства.

Цуто после его слов предпочел бы перевернуть свою жизнь: оказаться рядом с Фло в постели и ничего не знать о Крике. А потом на рейсовом звездолёте Службы эмиграции с комфортом долететь на Землю. Он не был честолюбив.

– Пора, – сказал Цуто. – До старта осталось два часа. Час – на дорогу, час – на формальности.

Крик посмотрел в сторону туалета.

– Там все нормально, – заверил его Цуто. – Немного нарушить Единую Конституцию наши девочки сами предложили, а дверь из металлопластика достаточно прочна даже для их голов, в которых за сутки закрепятся знания о прямом угле и температуре кипения воды.

Крик подумал, что с этим парнем Брокку надёжно и легко работается в Космосе.

Прежде чем уйти, Цуто поколдовал над электронным замком на входной двери бара.

– Я сменил код, – объяснил он свои действия Крику. – Если Сэм выскользнет из-под Салли раньше договоренного срока и толкнется в бар, то подумает, что мы ещё развлекаемся. Как только узнаешь, что корабль в гофропространстве, позвонишь ему.

Брок Гун ждал Цуто, поэтому не удивился, когда десантник за час до старта звездолёта появился в космоотряде с дорожной сумкой. Брок вопросительно взглянул на него. Цуто кивнул. Больше они не разговаривали о деле, связанном с Криком. Брок забрал у Цуто билет и полис, куда-то ушёл. Цуто в его кабинете отдал должное коктейлю. Вернувшись, Брок повел его на таможенный досмотр. До старта оставалось сорок минут.

Когда по паспортному браслету в таможенной службе идентифицировали личность Цуто, он подумал, что ни таможня, ни он не знают, какая бомба заложена в его браслете. Быстро проверили багаж Цуто, одежду, просветили его самого. Проявили интерес к массивному поясу на шортах. Цуто расстегнул его, вывернул пояс из петель. Его основой была гибкая металлическая пластина, оплетённая затейливым кружевом из металлоткани. Таможенник повертел пояс

в руках, полюбовался игрой голубого света, каким отливала пластина сквозь ажурное плетение.

– Ничего подобного не видел, – настороженно сказал он, взвешивая пояс на руке. – Это не серийное производство?

– Штучное, – ответил Брок, стоявший от них за двойной сеткой. – Подарок от Совета Ассоциации народов освоенного пространства за разведку планеты Горн.

Таможенник вернул пояс.

– Я знаю, кого досматриваю, но – служба.

Вдоль сеток, разделявших надвое зал таможенного досмотра, Цуто прошёл до того места, где с другой их стороны стоял Брок.

– Присматривай за Фло и не одалживай ей деньги. Я оставил достаточно.

Брок кивнул. Помолчав, сказал:

– Крик достаточно ответственный человек, чтобы беспокоить нас по пустяку.

Цуто с сожалением посмотрел на него: Брок не знал, что Крик обречён.

– Я все сделаю, как... в Космосе. – Цуто пошел на посадку.

Он проснулся от того, что его встряхнуло. Посмотрел на часы. Судя по времени, звездолёт прошел от Тасмы половину пути до той точки в пространстве, где, зависнув, ориентируется на солнечную систему и перейдет в гофропространство.

В режиме полёта на мезонных двигателях иногда неожиданно включается система метеоритной защиты, отчего звездолёты встряхивает. Но потолок и стены каюты начали тускнеть, их контуры, размываясь, померкли. Цуто решил, что отключили освещение, хотел сесть на постели, но тело не слушалось – он понял, что потерял зрение и парализо-

ван. Лежа на спине с вытянутыми вдоль тела руками – в таком положении он проснулся, – Цуто вслушивался в себя. Он почувствовал себя так, словно его череп трепанировали – мозг обдало жгучим холодом. Грубые пальцы неопытного нейрохирурга перебирали содержимое черепной коробки, и Цуто видел скептическое выражение его лица. Пальцы проникали все глубже, рылись в мозге, что-то вытаскивая. Боли не чувствовал. Он представил, как его черепную крышку поставили рядом с кроватью на ночной столик и складывают в неё использованный хирургический инструмент, кладут скомканные салфетки и тампоны. Ему стало весело. Какая-то часть сознания оставалась ясной и она удивлялась тому, что с ним происходит. Этой частью Цуто подумал, что он болен. Он не может ни встать, ни позвать на помощь. Надо переждать, пока приступ пройдет, потом добраться до диагностического медтестера и провериться.

Но больше Цуто не мог всматриваться в себя – его захватил азарт погони. Он непременно догонит этого вампа, посадит его в энергетический мешок и принесёт на Тасму. Вамп уходил от Цута по созвездиям эклиптики светила Земли. Рыбы, Овен, Телец... Пришло беспокойство: не дурачит ли его снова Самшит, прикидываясь вампом и оставляя след в Космосе. Состояние беспокойства целиком захватило сознание Цуто: беспокойство за себя – что же с ним происходит?, – беспокойство за оставленного без присмотра на Гебе Малыша, беспокойство за гуманоидов-землян. Чувство долга перед Броком и Криком смешалось с долгом Творца жизни и его кровного родства с землянами.

Вдруг в голове Цуто словно взорвался квазар и сознание разлетелось до пределов Вселенной. Цуто объял её одним движением мысли, увидел иные миры, проникающие друг в друга, волнообразное переливание энергии и информации из одного в другой, гармонию их соразмерно-

сти и равновесия. Цуто не чувствовал себя человеком и не хотел быть им. Его ужасала сама мысль, что он сможет снова обратиться в белковую спору, наделённую сознанием, которое в течение всей жизни надо развивать, чтобы его количество оказалось достаточным для закрепления после смерти в лептонном поле земли. И так – века, века, века, рождение – смерть плоти, обслуживающей развитие сознания отдельной споры, пока общее его количество не возродится однажды к новой жизни, не обратится в Цуто, такого, какой он сейчас есть – брат Полукса и Малыша, способный чувствовать гармонию миров и видеть устройство Вселенной, всякое мгновение получать новые знания, пропуская через себя волны информации, идущие из глубин Космоса.

Пальцы, погруженные в вещество его мозга, стали чёткими, они проникали в саму ткань его вещества, наделяя её необычными возможностями. Цуто поражался себе, что может видеть любую сферическую поверхность сразу изнутри и снаружи, будто он находится в ней, а она – в нём, чувствовать напряженное состояние пространства и гравитационные силы солнц, удерживающих планеты, и центробежные спиральных галактик. Прямые линии искривлялись в пространстве, а параллельные плоскости пересекались; световые волны обгоняли угасающие волны звука, а по ним, как по основе, со скоростью мысли скользили волны информации, несущей знания, которые входили в Цуто все сразу и каждое отдельно, ниоткуда и отовсюду. Они не откладывались в глубинах памяти, а присутствовали в сознании, и любая мысль о любом явлении сущего формировалась сразу в знание о нем.

Потом Цуто возненавидел пальцы, перебиравшие содержимое его черепной коробки, потому что они сделали что-то такое, от чего он начал терять память. Сначала стерлись знания о Малыше и Полуксе, вампе и Самшите: фи-

зические тела, размещенные в трехмерном пространстве, перестали быть видимыми со всех сторон сразу, как плоскостные развертки, а параллельные плоскости простирались в бесконечность, не пересекаясь. Сознание уплотнилось в пределах, ограниченных прежними знаниями Цуто, дверца в миры захлопнулась. Невидимый нейрохирург вытряхнул из черепной крышки бинты и вату, приладил её к голове Цуто, приживил. Вернулось зрение, потом Цуто почувствовал конечности и все тело. Той частью сознания, которая не была затронута странными превращениями, Цуто помнил о том, что пережил.

Он осторожно сел, подтянул колени к подбородку, взглянул на часы, потом на электронный календарь: в беспмятстве находился двое земных суток. Корабль давно вошел в гофропространство, а Крик позвонил Сэму, который выпустил из заключения сопов.

После этого случая в каюте звездолёта Цуто стало казаться, что в себе он не один.

КУРАТОР ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ

Если хотите жить спокойно – не любите свою работу. От нетерпения поскорей заняться делами Картин вылетел с Тасмы на Землю попутным коммерческим рейсом. Экипаж погнался звездолёт с оглядкой на своё пилотское здоровье, но не на здоровье Подцензора: его сорокалетнее тело взрывалось при перегрузках, а ступни распухли так, будто первую сотню световых лет, пройденных звездолётом, Картин рысью пробежал по спиральной туманности и разбил их о звёздную пыль. Обувь на ноги не лезла, и Подцензор

был вынужден отсиживаться в каюте. Несколько дней он присматривался к пластиковым башмакам робота-уборщика и однажды ухватил его, не пикнувшего, ручищами поперёк тела – вытряхнул из обуви. Это был первый случай ограбления робота в истории человечества. От сотрясения в уборщике что-то разладилось: он спрятался в углу каюты и оттуда наблюдал за громилой, примерявшем его башмаки.

Приволакивая ноги, огромный Картин с грацией слона-подагрика протащился по пустым коридорам в командный отсек, где к своему удивлению узнал, что он не единственный пассажир на корабле. Картина приветствовал раскосоглазый попутчик в шортах – явный землянин-азиат. Его развитые мышцы под упругой кожей создавали впечатление свинцовой тяжести всего тела. Картину это не понравилось. Землянин не должен быть здоровым. Если землянин здоров, он обязан быть в Космосе, а не возвращаться на умирающую Землю.

Картин вежливо попросил экипаж вести звездолёт мягче. Командир, привыкший возить безгласные грузы, все-терпимые к перегрузкам, отнесся к Картину как к большому контейнеру с требухой. Заботливо посоветовал:

– Наденьте скафандр, а то насморк схватите. У нас шестая степень износа обшивки и двенадцать пробоин – чувствуете, какие сквозняки?

Проглотив вежливую издевку, Картин отошел к возвращенцу на Землю, отдыхающему в кресле. После переговоров с экипажем, этот парень ему совсем разонравился. С таким литым телом возвращенцу самое место на планете Горн: кладовой ядерного топлива АНОПа.

– Кто ты? – спросил Картин, падая в освободившееся кресло, принял вежливый поклон азиата за угодливость, и сразу понял, что взял не тот тон: приветливая улыбка сошла с губ возвращенца, а чёрные, в узких разрезах, глаза уже

холодно смотрели на Картина.

– Я сам назову твое имя, – сказал Подцензор, но его телепатический поток объял сферу энергетической блокировки мыслеформ незнакомца.

– Меня зовут Цуто Ясукити. Чтобы теперь узнать, не надо лезть в мой череп, дружище. – Возвращенец ещё раз равнодушно поклонился, отошёл к экранам внешнего обзора.

Картин задохнулся, поднял руку к отечному подбородку, где сперло воздух. Слово «дружище» на едином языке созвучно английскому «элёфант» – слон.

– Не надо тигра дёргать за усы, когда он спит, – угрожающе проворчал Подцензор, чем подтвердил общеизвестное: добродушные люди порой обидчивы как дети.

Дважды обиженный, напрасно побеспокоивший распухшие ноги Картин вернулся в каюту, а экипаж принялся травить возвращенца.

– Ты кого назвал слонем, парень?

– Взорви у себя в штанах детонатор: уroda пожалеют, а если и сошлют на планету Горн, то девочек там все равно нет.

Черные глаза пассажира бесстрастно, как дульные срезы в бойницах, двигались, рассматривая пилотов.

– Это был великий Картин, – объяснил ему командир. – Член Совета АНОПа. Подцензор, куратор планеты Земля. У тебя есть ещё время утопиться в топливных баках. Даже если сам Господь Бог захочет поселиться на Земле, он должен будет на это испросить разрешение Картина. А ты кто?

Гофрируя перед собой пространство, стальная игла звездолёта проткнула спиральную туманность диаметром пятьдесят тысяч световых лет, затем семьсот пятьдесят тысяч мегалактического Космоса, проникла в Галактику Земля, на подходе к которой корабль перешёл в режим полёта,

согласного с простейшими характеристиками пространства-времени, а точнее, потащился в Космос как черепаха по пустыне.

Звездолёт был принят в акватории Беренгова моря космопортом острова Святого Лаврентия. На таможенно-карантинном пункте Подцензор приказал считать информацию с паспортного браслета возвращенца: обида тяжёлым камнем легла на большое и мягкое сердце Картина и сделала в нём вмятину. Он спросил командира дежурной смены Тонику Эскью, анемичную блондинку в иссиня-чёрном парике:

– Если бы тебя в железной бочке покатили по камням, тебя бы это потрясло?

Тонику потрясло другое: всемогущий Подцензор стоял перед ней босой, держа парусиновые башмаки под мышкой.

– Экипаж звездолёта на пятнадцать суток в карантин! – повелел Подцензор и удалился походкой пингвина, шлёпая по полу ластами распухших ступней.

Служба Картина знала, что он не любит летать и предпочтёт добираться до своей резиденции на Бермудах океаном.

Картин принял на борту душ, прошёл в каюту. С бокалом коктейля студенистой медузой растёкся в кресле. Скутер на магнитной подушке, управляемый штурман-роботом, пожирал океанские просторы, спускаясь вдоль западного побережья Америки с северных широт в экваториальные. Океан штормило, судно покачивалось, коктейль выплескивался из бокала на колени Подцензора.

Засветился дисплей станции связи, пошла информация таможенно-карантинной Службы:

«Паспортный браслет X-1478 C-859 0-x1. Цуто Ясукити, 25 лет. Уроженец острова Хоккайдо планеты Земля. В десять лет закончил краткий курс Токийского императорского университета. Для профессионального обучения отбыл в Академию Короны планет в туманности Андромеды. Во-

семнадцати лет от рождения получил звание космодесантника. Приписан к космоотряду планеты Тасма. Участвовал в шести разведочных экспедициях в Космос.

Характеристики. Имел перелом левой руки. Здоровье отличное. Стоек к воздействию внешней среды. При относительно компактной комплекции обладает большой физической силой, прекрасно владеет тактико-психологическими приемами ведения боя. Реакция быстрая, характер живой, в экстремальных ситуациях хладнокровен; при давлении на чувство достоинства бывает агрессивен. Болевой порог – 18.

Парапсихологические данные. Владеет экстрасенсорикой. Легко блокируется от телепатических внедрений в сознание. Гипнозу не поддается.

Профессиональная рекомендация. Был в составе первого десанта на планету Горн. Благодаря высоким профессиональным качествам сохранил себя и вернулся на орбиту с первой информацией о планете. Употреблять в работу с учетом изложенного выше.

Рекомендация для Службы охраны порядка. При задержании крайне опасен. В случае необходимости изоляцию производить только группой хорошо подготовленных оперативников с обязательным применением дистанционно действующего оружия.

Дополнительная информация таможенно-карантинной службы. Цуто Ясукичи находится в полугодовом отпуске. Цель прилёта на Землю: вступление в права наследника. Отец – Авано Ясукичи, 48 лет. Специалист по культуре Японии. Искусствовед в прошлом, профессор. Ныне президент и владелец контрольного пакета акций компании «Полиметаллы». Общее состояние – 15 миллионов метagalacticких риггов. Искарриот.

Заклучение медицинского Центра города Кусиро. Ава-

но Ясукити, 48 лет. Прогноз по результатам обследования: дальнейшая биологическая активность в течение тридцати-тридцати пяти суток. Причина прогнозируемого летального исхода: одряхление всего организма. Реабилитация невозможна.

Центр готов представить дополнительную информацию по вашему требованию. Командир дежурной смены таможенно-карантинной службы Тоника Эскью».

Экран погас. Подцензор отбросил на стол пустой бокал, и он прилип к нему магнитным донышком.

Не ведающий, что его характеристики изучает сам Подцензор, Цуто в это время, пройдя карантин и досмотр, где проверили его на предмет наличия оружия (ввоз на Землю дистанционно действующего оружия наказывался по Единой Конституции пятилетней ссылкой на планету Горн, а изготовление и применение – пожизненной), и получив предписание в течение трех дней в любом Центре Службы учёта населения на острове Хоккайдо, куда он следовал, зарегистрировать паспортный браслет, на бегущей дорожке переехал в водный порт острова. До скутера на континент оставалось ещё два часа. Прошёлся по вокзалу, рассматривая землян. Везде в глубоких креслах, разметавшись, тяжёлым сном после вахты спали операторы технических служб космопорта. С континента текла людская река эмигрантов на освоенные планеты. С прибывших скутеров через галереи они перебирались в космопорт.

Легкое беспокойство охватило Цуто в пятом или шестом по счёту зале – оно шло из глубины сознания, и Цуто сосредоточился на нем, пытаясь понять сигнал, просчитать, чем он может быть вызван здесь, в порту. Это же не Космос и не фэйра планеты Горн, полная неожиданностей, как

ползунки младенца. Цуто вслушивался в себя: поле сигнала было ровным, не нарастало – значит, это не связано с чем-то, отстоящим впереди во времени. Оно, это что-то, уже происходит, и когда в какой-то момент почувствовал себя раздетым – до озябания, – только тогда понял: слезка.

В зале информации он сел в свободное кресло, закрыл глаза. Смутное чувство, что за ним наблюдают, переродилось в твёрдое знание. Если не считать корреспонденции Крика в браслете, Цуто был чист, чтобы заинтересовать Службу надзора за порядком. Даже беспорядочные связи с женщинами прекратил, когда завел содержанку Фло на Тасме. Воспоминание о Фло его согрело. Цуто отбросил мысль, что за ним следит служба Подцензора. Проснувшегося тигра ждут большие дела. Проверившись, что его не пытаются читать, Цуто успокоился. Кто-то визуально вёл десантника по залам порта, дышал мыслепотоком в затылок. Цуто бы вычислил слезку, поведив за собой по переходам и эскалаторам, бегущим дорожкам, но, подумав, что, может быть, это таможенная Служба продолжает досматривать за ним, не стал этого делать. Пусть парень исполняет свой уставный долг – ведет Цуто, только бы в череп не влез.

На эскалаторе Цуто спустился в двухярусный бар. Подождал, пока освободится высокое кресло у стойки, заказал коктейль. На большом экране мерцала информация о состоянии атмосферы острова и прогноз на ближайшие сутки: через масштабные окружности с востока, от дельты реки Юкон, тянулась извилистая траектория движения воздушных масс, несущих кислотные и радиоактивные осадки.

В дремотной тишине играла усыпляющая музыка. В сочетании с тоническими коктейлями проводился сеанс психотерапии. Посетители бара расслаблялись в креслах, их безволосые матовые черепа и бледные лица с закрытыми глазами казались Цуто кладками яиц.

Он допил коктейль, бросил на стойку стотысячную мерцающую банкноту. Бармен, потянувшись к ней, как обжётся, тревожно посмотрел Ясуки в лицо, отступил в глубь бара, сжимая в руке тяжёлый бокал.

– Искарriot!..

Словно шаровую молнию метнул в зал. Раскатились по гладкому полу отброшенные кресла. Худые изможденные лица с мрачными взглядами надвинулись на Цуто, окружили. Бармен показывал в поднятой руке купюру. Злобные взгляды слились в один – ненавистный.

– Искарriot! Искарriot!

Ничего не понимая, Цуто перехватил летящий в голову металлический бокал. Его пытались бить. Выметнулся на стойку бара; ногой, не оглядываясь, сбил бармена, замахнувшегося сзади бутылкой из-под тоника. Рука бессознательно метнулась к бедру за бластером. Движение было молниеносным и точным – пальцы скользнули по шортам в том месте, где должна висеть кобура...

– Полукс, – позвал я брата впервые с тех пор, как мы расстались.

– Я здесь, – ответил Полукс. – Прогуливаюсь по эклиптической солнца. Самшит отправил наблюдать за тобой.

– Как у тебя получается?

– Кажется, твой парень попал в переделку.

– Мне как-то не нравится, что его хотят стукнуть по черепу чем-нибудь тяжёлым.

– Я все вижу. Эти гуманоиды очень агрессивны. Почему они так взорвались?

– Он этого не знает, поэтому не знаю и я. Ты чем-нибудь можешь нам помочь?

– Я здесь твоего вампа немножечко погонял от скуки.

Это была демOVERсия книги - Димов О.А. Браслет космодесантника: повесть

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34